

Глава «Как я впервые попал в Стрельну»

Впервые в Стрельне я оказался в те самые «лихие 90-е», о которых много пишут и говорят, а в последнее время ещё и снимают отвратительные сериалы. Зачем современные режиссёры это делают? Ведь лучший фильм об этом времени был снят тогда ещё, в 1997-м: это фильм «Брат» А.О. Балабанова.

Недавно очень меня обрадовало, что в Екатеринбурге Градостроительный совет утвердил проект памятника режиссёру, который представляет собой бронзовый грузовой трамвай в натуральную величину, на платформе которого сидит, свесив ножки, бронзовый же узнаваемый Балабанов. Памятники разные бывают; если персонаж на коне, то это конный памятник, так что выходит, если на трамвае – трамвайный. Концептуальное решение скульптуры прекрасно, более того, получился памятник не только гениальному режиссёру, но и его первому гениальному фильму, ведь грузовой

трамвай в фильме «Брат» является полноценным персонажем. Очень надеюсь, что всё получится, и в Екатеринбурге, родном городе Алексея Октябриновича, появится такой ослепительный объект.

Сцены с трамваем снимались на трамвайном кольце у Смоленского лютеранского кладбища (сейчас на его месте бизнес-центр). Это недалеко от моего дома; кстати, Балабанов тоже жил в начале Малого проспекта ВО. Кольцевался на Смоленке трамвайный маршрут №1 и около часа шёл до другого своего кольца в районе Автово. Надо не забывать, что трамваев было в те годы много, машин мало, рюмочные работали с семи утра, а от Тучкова переулочка до Гавани можно было пройти проходными дворами, не выходя на

проспекты – ворота не запирались на электронные замки. Жителей в городе было в разы меньше, чем сегодня, улицы были пустынные, иногда по ним проносились большие автомобили с бандитами в малиновых пиджаках – т.е. то, как Петербург показан в фильме «Брат» – абсолютно точный художественный образ времени.

Как-то раз, почти в то время, когда он снимался, прохладной и прозрачной осенью, я вышел из дома в таком настроении, когда хотелось пойти, куда глаза глядят, а лучше поехать в путешествие. Стоял я на перекрёстке Малого проспекта и 8-й линии и размышлял, куда податься... А в это время с 17-й на Малый грохоча, скрежеща и лязгая повернул трамвай №1, подъехал ко мне и распахнул двери. Я сел в него, он был почти пустой, и путешествие началось.

Этого маршрута больше нет, как и многих других: и на 16-17-й, и на Малом рельсы извели, и на 8-9-й, и на Уральской-Железноводской. Больше всего мне жаль чуда инженерной мысли, вошедшего в книгу рекордов Гиннеса – трамвайного перекрёстка на пересечении 8-9-й и Среднего проспекта, где двойные пути не только друг друга пересекали, но и имели повороты во все стороны.

Ехал я долго, мимо Николаевского дворца, Мариинского театра, через Коломну, по Обводному каналу, промзонам, в которых никогда раньше не бывал, и доехал в результате до кольца, где пересел на трамвай №36, который шёл в другой конец города – в Стрельну: путешествие, так путешествие. Этот состав тоже скрежетал, дребезжал стёклами, чем-то стучал внутри и высекал искры. Промзоны кончились, потянулись унылые ядовито-жёлтые дома-корабли на Петергофском шоссе, потом и они кончились и начались поля с капустой. Но совсем «разрыв шаблона» случился, когда справа замелькали сельские домики, фруктовые сады и водопроводные колонки на переулках. Приехав на кольцо и пройдя через дорогу и овраг, я оказался перед громадой пустого Константиновского дворца на обрыве. Она так меня ошеломила, что я стал приезжать туда снова и снова; выяснилось, что эта громада не совсем пустая, что в ней теплится жизнь. Как-то само собой получилось, что я познакомился и подружился с людьми, которые эту жизнь поддерживали: с Галиной Николаевной Ерёгиной, с Владимиром Герасимовым и Александром Кречмером, с Антоном Ивановым и Даниилом Ульяновым. Я старался как-то помогать им по фотографической части, а в 1999-м году даже сделал в галерее «Морской сад» Константиновского

дворца свою вторую в жизни персональную выставку «Осенний марш». Потом «лихие 90-е» кончились, начались «тучные 2000-е», был образован Международный благотворительный фонд «Константиновский», Галина Николаевна позвала меня в него на должность фотографа, и я проработал там до 2004 года. Но это уже другая история.

Дмитрий Горячёв 03.07.25

На фото:

Константиновский дворец с юго-западной стороны. 1996